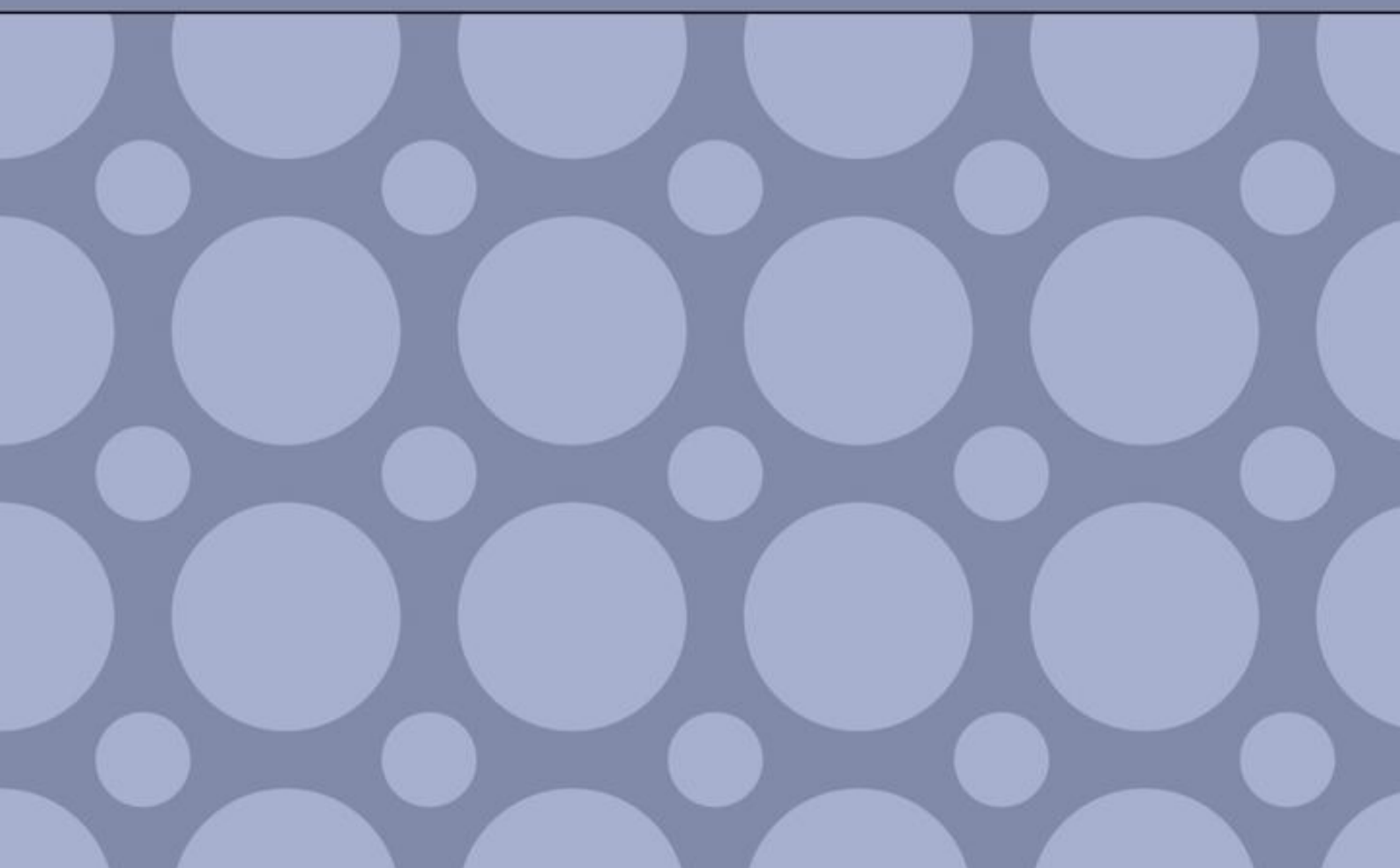

18+

Галина Гетманская

Невыдуманные истории

рассказы

Галина Гетманская

Невыдуманные истории. Рассказы

«Издательские решения»

Гетманская Г.

Невыдуманные истории. Рассказы / Г. Гетманская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-640115-0

В нашей жизни часто происходят с нами удивительные события, которые на всю жизнь остаются в памяти. Вот несколько таких моментов я и поведаю для читателя.

ISBN 978-5-00-640115-0

© Гетманская Г.
© Издательские решения

Содержание

Стёпкина охота	6
Голодовка	8
Шукшинские чтения	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Невыдуманные истории

Рассказы

Галина Гетманская

© Галина Гетманская, 2024

ISBN 978-5-0064-0115-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стёпкина охота

– Петька, на ужин-то что у нас?

– Так гусь с картошкой! Кстати, на завтра гуся уже не будет. Придётся кашей довольствоваться. Слышь, Стёпка? Я говорю, гусь кончился...

Стёпка, улыбнувшись:

– Будет тебе гусь! Придётся ещё разок в деревню заехать.

На уборку мужиков согнали из разных районов. Петька с Веденеевки, а Стёпка из Гавриловки, всего человек пятнадцать, кто откуда! Разместили в бывшем пионерском лагере. Здание когда-то было новым, теперь давно заброшено, только и всего, что используется для командированных водителей, вместо гостиницы. Зато живут мужики вольготно: места много, и кухня есть со старой, выдавшей виды, газовой плитой, – а чего им ещё нужно. Почти весь световой день они перевозят пшеницу от комбайнов на ток. Возвращаются по сумеркам только переночевать.

Мужики постарше, помывшись в речушке, раньше укладываются спать. А она в тридцати шагах от лагеря течёт, метра три шириной, а течение с ног сбивает. Её сразу Переплюйкой обозвали, утром и вечером все бегают к ней освежиться.

Молодые водители подолгу не ложатся спать, у костра сидят, то под гитару поют, то анекдоты травят. Далеко по округе разносится их смех! Петька за повара, еду готовит, не хватает им столовской, да и хочется чего-нибудь ещё. Бывало, сети поставят в речке, и рыбка тебе, на уху!

А тут Стёпка ещё с вечера договорился с механиком масло поменять на своём ЗИЛу. Закончив дела, он выехал из мастерской и, увидев магазин, резко затормозил перед ним, разогнав стадо гусей. Те, гогоча, разбежались в разные стороны. Стёпка ещё подумал:

– Хоть бы не задавить, греха не оберёшься.

Ошалелое августовское солнце жгло землю, и гуси потихоньку стали подходить к машине, прячась в тень. Выйдя из магазина с покупками, Стёпка увидел, что некоторые из них забрались прямо под кабину.

В послеобеденное время в деревне всё как будто замирает. Тихо и пусто. У Стёпки переключило мозг! Мясо в шаге от него! Моментально созрел план! Всё произошло настолько быстро, что Стёпка, вспоминая содеянное, сам себе удивлялся.

Он аккуратно открутил на полке кабины крышку технологического люка, приподнял её, и вот они гуси! Сидят, ничего не подозревая. Стёпка, вспомнил, что в бардачок клал проволоку на всякий случай.

– Вот и пригодилась! – подумал он.

Осторожно достав проволоку, начал делать удавку, руки его тряслись, но желание поймать гуся незамеченным, толкало его на злое дело.

Когда удавка была готова, Стёпка оглядел улицу и, убедившись, что никого нет, наклонился над люком. Птицы мирно дремали. Стёпка дотянулся до ближайшего гуся и провел пальцами по его спине. Гусь встрепенулся, поднял голову, распрямив шею, в этот момент Стёпка накинул удавку. Гусь и пикнуть не успел. Остальные, видимо, чувствуя опасность, по одному выбежали из-под машины. А Стёпка, подтянув, упирающийся лапами трофей повыше и, закрыв проволоку, дал по газам.

Мужики встретили его одобрительными возгласами, гусь пришёлся кстати.

Мысленно Стёпка пытался себя оправдать:

– Что тут такого? В деревне гусей полно. Целое стадо плавает на деревенской запруде, их даже не считают!

Дня через два Стёпка уже целенаправленно оказался у магазина. Стадо гусей находилось в стороне, в тени старого склада. Охотничий азарт снова вселился в Стёпку, но как заста-

вить гусей подойти к машине? И тут! О! Эврика! Он залез в кузов, вспомнив, что там можно разжиться зерном, оставшимся в складках палатки. Набрал зерна в свою кепку, спрыгнул на землю. Осмотрелся вокруг, никого. Для убедительности зашёл в магазин, продавщица дремала сидя на стуле, склонившись над прилавком, услышав скрип входной двери, она подняла голову и, увидев Стёпку, обиженно произнесла:

– Что за люди? Поспать не дадут... Чего тебе? Говори...

Стёпка купил хлеб, пачку папирос и выскочил из магазина. В голове крутилась одна мысль:

– Как заманить гусей под машину?

Для начала он направился к месту, где сидели гуси. А те, гогоча, соскочили со своих мест и перебежали на площадь, оказавшись рядом с ЗИКом.

Стёпка осторожно нырнул в кабину, открыл люк и высыпал зерно на землю, потихоньку приговаривая «Тега, тега, тега...». Видит, двое отделились от стада и то поднимая, то опуская головы, шипя, движутся к зерну. Стёпка затих. Он ждал, когда появится возможность надеть удавку. Как и в первый раз, всё получилось! И уже через пять минут он нёсся полевой дороге к лагерю с болтающимся под кабиной гусем.

Так, оставаясь незамеченным, Стёпка целый месяц поставлял мужикам свежее мясо. Он до сих пор уверен, что гусей в деревне не считают.

Голодовка

Года три назад в конце августа, Семёновы Костя с Леной решили поехать на Телецкое озеро. Пригласили с собой Костину младшую сестру Людмилу с мужем Сергеем и школьную подругу Валентину. У неё 20 августа день рождения, вот и решили ей подарок устроить. Отправились на двух машинах, с собой захватили палатку, шатёр, треногу для костра, посуду, продукты и всё необходимое снаряжение на случай дождя. Август двигался к концу, а в это время ночи уже не тёплые. В общем, машины упаковали по полной.

Погодка стояла чудесная, ехать было весело. С Семёновыми в машине на заднем сиденье, среди сумок, устроилась Валентина, и, естественно, всех увлекли школьные воспоминания. Поначалу останавливались у памятных и знаковых мест, фотографировались! Потом это надоело, и решили напрямик ехать до места. Так они, отматывая версту за верстой, по невыносимо пыльной гравийной дороге, подсакивая на крупной гальке, ехали до середины пути и, только потом выехали на асфальт. Лена ни разу не была на Телецком, но много читала и слышала о нём, поэтому находилась в предвкушении необычного.

Они с мужем, частенько выезжают на рыбалку, либо в гости к дочери за пятьсот вёрст, и как-то уже привыкли делать перекус по дороге не в машине, а выбирают место у озера или реки, и расстелив скатёрку «самобранку», вытаскивают из корзинки сало, яйца, лук, колбаску, термос с чаем и, любуясь красотой природы, трескают всё. Так и ноги отдохнут и энное место тоже.

В этот раз они ехали следом за машиной сестры. Выехали-то в семь утра, чувствуют, подтягивает желудок, просит подкрепиться. Смотрят время час дня, ну, думают, вот-вот остановятся сестра с зятем. Ан нет, едут! Пытаются позвонить им, то нет связи, то абонент не абонент! А стрелка часов медленно, но верно проскочила и два, и три, и уже приближается к четырём часам! Тут Лена не выдержала, говорит мужу:

– Ты есть хочешь? – он посмотрел на неё и грустно так: – Да, надо бы.

Валентина тоже проронила:

– Что-то желудок тянет! Может, остановимся?

– Нет... они что там? Решили голодом сами и нас уморить? – выкрикнула Лена.

Но муж успокоил, сказав, что на месте будем уже минут через двадцать.

Решили терпеть. Всё для перекуса, как на грех, у нас сложено в багажнике, а в салоне только картошка в мешке, да крупы и прочее, то, что сырым не съешь.

Подъезжаем к озеру, машин море, туристы снуют туда-сюда, всё побережье занято. Катера прогулочные, лодки, мотоциклы! Что тебе море настоящее, против наших озёр-луж. А горы в зелёном бархате – красота, аж дух захватывает! А воздух – дышать, не надыхаться! Тут Лена, грешным делом, позавидовала жителям местным:

– Везёт же людям, прямо в раю живут!

Осмотревшись, и не найдя, где остановиться, мужчины решили спуститься ниже вдоль озера. Подъехали к месту, туда, где из озера с шумом вырывается речка Бия и несётся с бешеной скоростью, как-бы удирая, чтобы её дух озера назад не вернул!

И тут они увидели гравийный остров, но чтобы попасть на него, надо переехать протоку. А так как вариантов больше нет, решили попытаться. И вот; Лена, Люда и Валя довольные, что нашли место, повыпрыгивали из машин и закрутив трико выше колен, по леденящей воде, с трудом перебарывая течение, добрались до острова. Машины тоже переехали более менее удачно, благодаря твёрдому, каменистому дну.

– У нас получилось! Главное, что мы тут одни будем, никаких соседей! – улыбалась Люда.

И тут Лена говорит:

– Ну что проголодались? И нас заморили голодом, сил нет!

А Люда в ответ:

– Так мы не хотим есть. А вы что, дорогой не ели?

У Лены глаза округлились:

– Так мы же не останавливались!

А она:

– А зачем останавливаться? У нас, например, всё в корзинке с собой, мы на ходу ели...

Вот такого от них никто не ожидал! В общем, пролетели, как фанера над Парижем...

Через десять минут посреди острова красовался накрытый «яствами» стол. Лопали, как не в себя. А в стороне уже разгорался уголёк для шашлыка...

Шукшинские чтения

Как всегда, лето с умопомрачительной скоростью движется навстречу осени. Тётка Анисья, посматривала на своё детище – огород и диву давалась:

– Господи, дни-то как летят! Вот уж редиска отошла. Трава, в этом году радуется. Ей свобода – дождь поливает, солнышко греет, расти, не хочу! Полоть не успеваю, за что наказание такое! Вроде не грешила, по совести живу, – потихоньку нашёптывала она себе под нос, продёргивая сорняки на очередной грядке.

Анисья, между прочим, не только огородом увлекалась, она писала стихи. Прозу тоже пробовала, из памяти своей выдёргивала и описывала интересные жизненные моменты:

– Может внучата да правнуки когда и поинтересуются, как жили их предки да как чудили иногда.

Она знала, что во второй половине июля, в селе Сростки, на Родине Василия Макаровича, начинаются Шукшинские чтения. Почти целую неделю в больших городах Алтайского края работают открытые площадки, в библиотеках, проводятся тематические мероприятия, на них собираются поклонники таланта Василия Шукшина, приезжают дорогие гости из Москвы, Санкт-Петербурга, а это актёры, поэты, писатели. Не раз видела репортажи по телевизору и уже который год мечтала попасть в Сростки на чтения, да что-то всё никак не получалось.

Городские и районные библиотеки заранее начинали готовиться к проведению этих мероприятий. Поэты и писатели литературных клубов участвовали в конкурсах по отбору лучших произведений о Шукшине, о жизни деревенской. Попасть на такие мероприятия в качестве участника непросто. Всем хочется выйти на большую сцену и представить перед народом своё произведение. Про эти дела Анисья и знать не знала, как и что? Но, подумав, решила:

– А я-то чем хуже, стихи у меня хорошие есть, поеду, однако, – и, поразмыслив, твёрдо сказала себе – Поеду!

В своём небольшом городишке на юге Кемеровской области о ней знают, участвует она в литературных гостиных, да фестивали поэтические почти не пропускает. Награды частенько привозит, ценят Анисью, в городской газете стихи её печатают.

А тут, некстати, а может кстати, зубы у неё поизносились. Решила протезированием заняться. По великому благу договорилась в Барнауле, в частной клинике подешевле сделать. Так вот, как на грех, мосты снимали, рот полупустой.

– Не вовремя всё это, – переживает она – благо ещё, что слова получается выговаривать.

Проснулась утром пятнадцатого июля:

– Боже, середина лета! Что ж, пора уж и в Сростки готовиться.

Надо мне как-то постараться, успеть и зубы поправить, и на праздник попасть. А чтения-то с девятнадцатого начинаются, послезавтра поеду!

Собрала быстренько кое-какую одежку на выход, положила в сумку несколько своих сборников и через день рванула в Барнаул.

С утра следующего дня врачи подлечили ей зубки, назначили время следующего приёма и отпустили. Вышла она на улицу и думает:

«Что делать? То ли уж сразу в Сростки метнуться, али как?»

И тут, вдруг телефон у неё зазвонил, смотрит на экран, а там Алексей Геннадьевич:

– Анисья, привет! Ты, помнится, собиралась приехать на Шукшинские чтения? Так вот, я тебя приглашаю!

– Доброе утро Алексей Геннадьевич! А я в Барнауле, куда ехать? Говори!

– А-а, так ты в Барнауле! Давай быстро езжай в Центральный район, там, у памятника Шукшину, собирается весь поэтический свет города. Мероприятие начнётся в двенадцать часов, поторопись. А я сейчас позвоню Владимиру Георгиевичу, возможно, и в программу

выступлений тебя включают, хотя не факт. Программа давно утверждена высоким жюри. Ну, ничего, послушаешь – и то хорошо! В общем, Анисья, считай, что Шукшинские чтения у тебя начинаются прямо сейчас!

Алексея Геннадьевича из города Бийска Анисья знала по поэтическим фестивалям, проходившим в области, его приглашали работать в жюри. Он весь такой положительный, правильный, при костюме, видно, большим начальником был до пенсии. Знала и то, что вроде в крае среди поэтов и писателей он самый главный, величина! Сама-то она родилась на Алтае и была, естественно, его землячкой. То ли заслуженно, то ли нет, но иногда Анисья получала призовые места на фестивалях. Она не считает себя великим поэтом, что-то получается, что-то нет. Просто появилась такая потребность однажды – писать стихи. А кто такой Владимир Георгиевич она не знала, но догадывалась, что наверняка не простой человек.

И тут звонок, открывает она телефон, а там незнакомый номер:

– Здравствуйте Анисья Петровна, я Владимир Георгиевич. Вы, пожалуйста, подъезжайте к памятнику Шукшину, я вас там встречу.

– Хорошо! Спасибо! Еду! – ответила ему воодушевлённая Анисья.

Посмотрела на время, одиннадцать часов и потопала на остановку.

У памятника Василию Макаровичу уже всюду суетится народ. Расхаживают женщины в шикарных нарядах, в шляпках и вязаных длинных жилетах. На их театрально припудренных лицах, будто крупными буквами написано: «Поэтессы!» Поэты-мужчины тоже выделялись своей внешностью. Анисья на сто процентов могла отличить поэт он или нет, что-то незримое для обычного человека всё же виделось ей в них.

Утро стояло чудесное, лёгкий ветерок тербил листочки дремавших берёз, расположившихся вокруг памятника. Берёзки создавали приятную тень и уют. Шёпот листьев сливался с приглушёнными голосами гостей мероприятия, рассаживающихся на приготовленные для них стулья. Барды настраивали гитары, выдавая отдельные аккорды и пробуя микрофон.

Анисья поначалу даже застенялась своего скромного платья. А поэтессы поглядывали на неё сверху вниз, как -бы говоря: «Откуда это чудо?»

До начала выступлений оставалось двадцать минут, Анисья крутила головой, ища Владимира Георгиевича, а какой он, даже не представляла. Ей казалось, что все ждут его, не только она.

«Ну, как же, он, похоже, здесь главный. Начальство задерживается – думала она – не зря же Алексей Геннадьевич сказал, что тот может включить меня в программу». Тут привлекла её внимание женщина в красном с планшетом в руках. Анисья поняла, что это ведущая:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.